

Муниципальное образовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №70
с углубленным изучением французского языка

Исследовательская работа
по французской лингвистике

«Свой среди чужих, чужой среди своих»,
или
в чем феномен успеха русскоязычного писателя
А.Макина во Франции

Выполнила:
Кособокова Мария Федоровна,
ученица 10 «А» класса

Научный руководитель:
Дмитриева Наталья Викторовна
учитель французского языка
высшей квалификационной
категории

Новосибирск
2006

Содержание

Введение.....	3
1. Франция и французский менталитет	
1.1. Французский менталитет	5
1.2. La France – pays d’accueil	6
1.3. Есть такая национальность – эмигрант.....	8
2. Главные литературные премии Франции.....	9
3. Билингвизм и бикультурализм.....	13
4. Как переводить билингов?.....	14
5. Русизмы.....	19
6. «L’âme slave et l’Occident sans âme » ... Andreï Makine	
6.1. Человек не от мира сего – кто он?.....	21
(биография и библиография писателя)	
6.2. Двуязычное лингвистическое сознание	24
«Le testament français» («Французское завещание»)	
- Меню банкета в честь русских монархов,	
прибывших в Шербург.....	26
- «La valise sibérienne de Charlotte».....	30
- Два мира – две сисетемы.....	34
- Ce pays est ainsi fait. On y entre facilement,	
mais on n’en sort jamais.....	37
- Деревушка Neilly-sur-Seine глазами Алеши.....	40
- “Frantsouz”.....	42
- “La langue des Dieux” est	
sa “langue grand-maternelle”.....	44
6.3. Знакомство с другими произведениями автора.....	42
7. Заключение.....	47
8. Список литературы.....	48

Введение

*Двух совместившихся миров
Мне полюбился отпечаток:
В себе виденья затая,
Так протекает жизнь моя.*
В.Ф. Ходасевич

Россия и Франция – две страны, которые всегда соперничали друг с другом. Их всегда сравнивали, находя как сходства, так и различия. Эти два мира, настолько далекие друг от друга, подчас кажутся нам столь близкими и неотделимыми. Чего только не происходило между этими странами: были и войны, и перемирия, и полная закрытость, и вежливая гостеприимность. И эти отношения касаются не только истории, но еще и главным образом, литературы. Ведь история и литература – это понятия взаимосвязанные.

В русской классической литературе всегда чувствовалось некоторое присутствие французского языка. Вспомнить хотя бы величайшее произведение Льва Толстого «Война и мир». В нем многие цитаты на французском, начинается само произведение именно по-французски. Как не привести в пример А.С. Пушкина? Он был поклонником не английского и не немецкого языка, а именно французского. Его многочисленные произведения, ставшие национальными шедеврами русской классики, пестрят мелодичными фразами этого, неповторимого и изящного, всеми любимого языка.

Но вернемся к реальности. Интерес к французской литературе велик у русских и по сей день, а как у французов? Интересны ли им романы, написанные русскими на своем языке и на их родном французском языке?

Именно этот вопрос заинтересовал меня более всего. Начав поиски французских писателей русского происхождения, я наткнулась на писателя, чье прошлое и настоящее меня поразило до глубины души, заставило углубиться в подробнейшее изучение его произведений, его мыслей и взглядов на жизнь. Имя этого удивительного писателя – Андрей Макин.

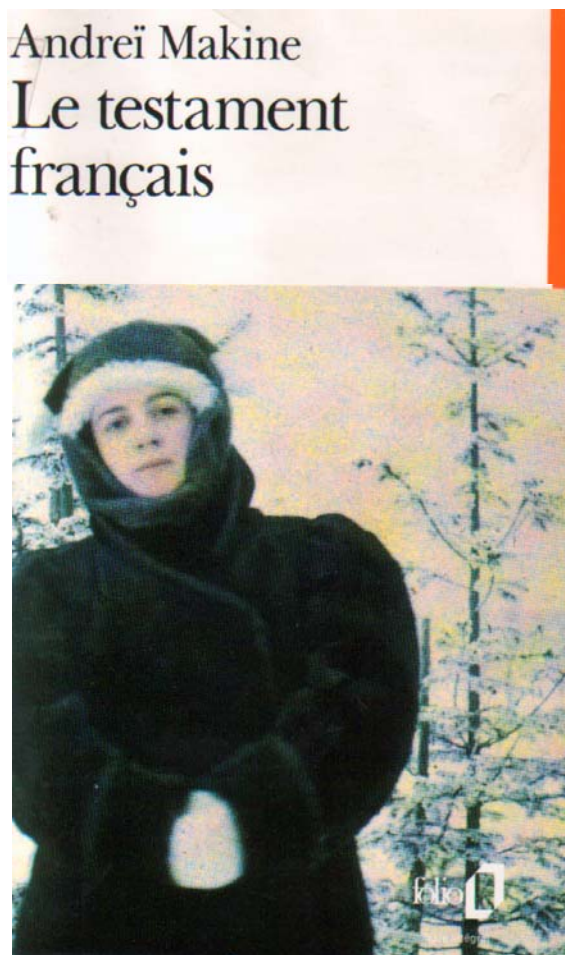
Целью моей работы стало не только изучить стиль Макина, но и ответить на главный вопрос, заинтересовавший меня: в чем состоит феномен успеха русского писателя, как ему удалось привлечь внимание к своим произведениям тысяч французов, и получить престижные французские премии Le Goncourt и le Médicis...?

Стоит заметить, что реакция на произведения А.Макина у французов была в большинстве своем положительная: триумф, восторг, потрясение – их впечатления были неопишуты. А вот соотечественники писателя восприняли его совсем по-другому. «Французское завещание», самое главное произведение автора, за которое он получил главные премии, так и не было

напечатано в России отдельной книгой. Оно было опубликовано лишь в журнале «Иностранная литература» (№12 1996 год), в то время как в Европе его перевели на 35 языков и выпустили тиражом 2.5 миллиона экземпляров. Этот факт взволновал меня еще сильнее, и потому я решила найти ответ на вопрос, почему существует определенная волна негатива в нашей прессе и литературной критике, а у французов произведение вызвало восторг и пользовалось феноменальным успехом.

Анализируя отрывки «Французского завещания», я не могла не задуматься: может ли русскоязычный автор превосходно писать на неродном языке? Поэтому основной задачей, стоящей передо мной, стало проведение лексико-грамматического и стилистического анализа произведений А.Макина на французском языке.

Актуальность темы состоит в том, что Андрей Макин, живя во Франции, пишет о России, затрагивает тему российско-французских отношений. Данная тема является вполне обоснованной, так как в душе автора существуют два неразделимых мира - Россия и Франция, именно поэтому его произведения захватывают читателя, но об этом позже...

1. Франция и французский менталитет

1.1. Французский менталитет

Французы – люди особого склада ума, у них особые привычки, особые взгляды на жизнь, особое мировосприятие, особое устроение, одним словом, особый менталитет. Француза ни с кем другим не спутаешь.

Для того, что бы изучить и понять ту или иную реакцию французов, нужно знать некоторые аспекты французского менталитета и черты характера, которые присущи людям именно этой национальности. Большинство французов не любят покидать пределы Франции, но молодежь постепенно становится легкой на подъем. Французы – бонвиваны* (*bon-vivant(m)* – *любитель хорошей жизни*), любители хороших вин и красивых женщин. Стоит заметить, несмотря на то, что французы любят радости жизни, они, тем не менее, не легкомысленны. Будучи общительными и вежливыми, французы при этом немного отстранены, закрыты и никого слишком близко к себе не подпускают. Французы часто бывают очень романтичными, любят красивые истории, хотя зачастую и не хотят этого показывать. Говорят, французы унаследовали от кельтов – индивидуализм, от римлян – любовь к формальному порядку, от германцев – основательность, от норманнов – инициативность.

Что касается французской литературы, то это дело особое. Французы истинно любят «*bandes dessinées*» (*комиксы - повествование в картинках с продолжением, снабжено кратким сопроводительным текстом или репликами действующих лиц*) - свои замечательные комиксы, ставшие истинным произведением искусства. Это легко объясняется тем, что в комиксах французы в кои-то веки отказались от строгого соблюдения всех правил родного языка и используют язык живой, разговорный, словно обрадовавшись возможности безнаказанно писать и произносить те выражения, которые более нигде использовать не разрешается.

Франция славится своей литературой и поэзией. Особенно французы любят Пруста (знаменитого романиста и шизофреника, подверженного депрессиям), Вольтера (знаменитого проповедника гуманности), Верлена (знаменитого поэта и дебошира), Мольера и Флобера. Любят они также Бодлера, Расина, Гюго, Дюма, Рабле и вообще почти всех, кто писал на французском.

Для нас также немаловажно отношение французов к русским. Многие французы утверждают, что, на первый взгляд, русские кажутся довольно холодными, но, когда их узнаешь, видно, что они сердечные люди. Их также удивляет отсутствие вежливости в повседневном общении и поражает огромная дистанция между богатыми и бедными. По мнению французов, русские гордятся своей страной и преисполнены огромного

желания сделать ее богатой и организованной.

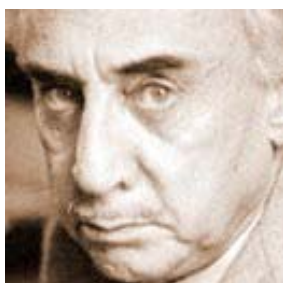
Стоит заметить, что французы интересуются Россией гораздо меньше, чем русские Францией. Большинство из них мало знают о нашей родной стране. Не секрет, что многих наших туристов во Франции, спрашивают: «Правда, что у вас по улицам бродят медведи?» Что и говорить о тех временах, когда наша страна была изолирована от всей Европы. И, по моему мнению, любая информация, связанная с недавней историей России, которая уже постепенно забывается нами, не только интересует, но и шокирует французов. Они даже и не подозревают, что могло происходить каких-то 30-40 лет назад в России...

1.2 La France – pays d'accueil

Несколько слов хочется сказать и о самой Франции, стране в общем. La France – pays d'accueil. Франция – страна гостеприимная. Так переводится название нашей следующей главы. Действительно, во все времена Франция не отказывалась от людей разных национальностей, приезжавших со всех концов земного шара. В этой стране любому найдется свое место, Франция приютит любого. Именно поэтому наши соотечественники, переживая не самые легкие времена при первой же возможности, эмигрировали во Францию, т.к. знали, что там точно не пропадут. Другое дело, что отношение французов к неродным соседям было не таким уж и доброжелательным, как казалось на первый взгляд. Но это можно пережить - за несколько лет люди способны прижиться и чувствовать себя довольно уютно. Возвращаясь к России, необходимо отметить, что за прошлый XX век она пережила большие потрясения, которые вызвали 3 волны эмиграции:

1. после Октябрьской революции;
2. во время и после Второй Мировой войны
3. нынешняя волна, начавшаяся с началом перестройки и падения железного занавеса(с 1985 года).

Бывший россиянин *Роман Гари* умудрился дважды завоевать гонкуровскую награду: вначале под своей настоящей фамилией в середине пятидесятых, а два десятилетия спустя - под псевдонимом Эмиль Ажар. Гонкуровцем был и другой россиянин - *Анри Труайя* – Лев Тарасов. Труайя был представителем первой эмиграции, Гари - второй, послевоенной, а *Андрей Макин* попал во Францию в результате тех последних потрясений, которые пережила Россия. Действительно, каждая буря присылает писателя во Францию.

Во Франции национальность не имеет никакого значения – важно иметь французский паспорт.

Примечателен тот факт, что иммигрант, проживший во Франции определенное время, получает французское гражданство и становится полноправным французом, то есть гражданином. В России, наоборот, национальность имеет большее значение, чем гражданство.

Франция – страна в меру свободная. Но если вы иностранец, проживающий на ее территории, то вам придется немало потрудиться, чтобы добиться уважения к себе, огромного успеха в своем деле и всеобщего признания.

Известные авторы русского происхождения, ставшие французами, имеют магическую возможность раздвоения в творчестве. Например, *Эльза Триоле* (Elza Triolet, 1896 – 1970 гг.) и *Андрей Макин* (Andreï Makine, 1957 г.), которые пишут свои произведения на французском языке. Оба они стали лауреатами Гонкуровской премии.

Примечательно то, что во всех русских романах о русских прослеживается одна и та же история – история взаимоотношений Франции и России при разных правлениях, отношений мужчин и женщин двух этих стран, а также отношений между страной, где они родились и странами, которые их приняли. Эти произведения в этом смысле однородны.

В произведениях французских авторов русского происхождения встреча двух своеобразных миров, русского и французского, неизбежна. И здесь необходимо ввести понятие *пограничного мира* (entre-deux-mondes). Этот термин принадлежит Henri Troyat. Я нашла его в монографии Р.И. Телешовой*, посвященной творчеству этого писателя. Пограничный мир – это место встречи двух культур, двух образов видеть и ощущать окружающий мир. Изображение этого особого пространства рождается в душе многочисленных персонажей, которые познали франко-русскую реальность. Французы, живущие в России, так же как и русские, живущие во Франции, явно обречены играть роль созерцателей этих двух миров, русского и французского. Принадлежность к этому пограничному миру глубоко пронизывает менталитет и чувства людей без Родины (apatrides). Эти люди живут одновременно в двух мирах: реальном, который их окружает, и другом, воображаемом мире, откуда они убежали. Когда происходит встреча этих двух миров (русского и французского), они теряются и, лишенные Родины, болтаются в пустоте.

* Благодаря книге Р.И. Телешовой « *Henri Troyat: dialogue de deux cultures* » я поняла, как нужно делать лексико-грамматический и стилистический анализ литературного произведения, за что ей приношу мою особую благодарность

1.2. Есть такая национальность – эмигрант.

В одном из своих интервью для журнала «Совершенно секретно» Андрей Макин говорит такую фразу: «Есть такая национальность – эмигрант». И тут же разъясняет: «Это когда корни русские сильные, но влияние Франции огромно».

Итак, попробуем разобраться в понятиях, связанных с эмиграцией. *Эмиграцией* называют вынужденное или добровольное переселение из своего отечества в другую страну по политическим, экономическим или иным причинам. Одним из видов вынужденной эмиграции является *ссылка*. «Ссылные», «высланные» - эти слова означают людей, которые были изгнаны с их Родины. Ситуация этих изгнанников особенная, так как часто им запрещено возвращаться в родную страну.

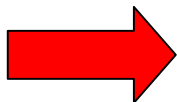
Под словом «les exilés» (un exilé) понимают различные значения :

apartides – люди без родины
déracinés – люди без корней
moitié Russe – moitié Français –наполовину русский-наполовину француз
ni tout à fait russe, ni tout à fait français – не совсем русский, не совсем француз
émigrés – эмигрант
naufragés – обездоленный, неудачный, потерпевший кораблекрушение
étrangers – посторонний, чужой, чужестранец

Они не принадлежат ни к одной конкретной национальности. Эмигранты представляют собой новый человеческий тип. Конечно, русские корни глубоки, но и влияние Франции становится значительным. Многие из тех, кто приняли решение натурализоваться, как сам автор, чувствуют, как «французская одежда» сильно сжимает их русское тело, их русское нутро.

“Ils n’appartiennent à aucune nationalité précise. De fait, les émigrés en viennent à représenter un nouveau type humain. Bien sûr, les racines russes sont profondes, mais l’influence de la France deviendra considérable. Nombreux sont ceux qui prennent la décision de se faire naturaliser, comme l’auteur lui-même. Mais leur vêtement français dissimule difficilement leur corps russe, leur fond russe”.

Удивителен тот факт, что во времена великих исторических потрясений судьбы двух стран, России и Франции, напоминают друг друга: эмиграция французов в Россию после Революции 1789 года и эмиграция русских во Францию после Большевистской революции 1917 года.

2. Главные литературные премии Франции

Прочитав, что русские писатели получают литературные премии Франции, я захотела уточнить, какие премии существуют, какие из них являются наиболее значимыми и престижными.

Для начала определим для себя понятие литературной премии (Prix littéraire) в общем. *Литературная премия* – поощрение (материальное и почетное) наиболее выдающихся литературных произведений, созданных за определенный срок. Присуждаются научными учреждениями, объединениями деятелей литературы, издательствами, редакциями журналов и газет, частными лицами. Присуждение премий производится решением жюри, состоящего из авторитетных деятелей культуры. Французская академия присуждает ежегодно около 70 литературных премий.

Самая престижная литературная премия Франции – *Гонкуровская премия* (Prix Goncourt). Она присуждается с 1903 года за лучшие прозаические произведения года (роман) по завещанию одного из двух братьев Гонкур. Создатели премии — братья Гонкур — Эдмон Луи Антуан и Жюль Альфред Юо — родились во Франции. Эдмон — в Нанси 26 мая 1832 года, Жюль — в Париже 17 декабря 1830 года. Занимаясь литературой и историей, Гонкуры писали новеллы, романы, которые поставлены в один ряд с произведениями Готье, Флобера, других французских классиков. Эдмон де Гонкур умер в 1896 г., завещав свое состояние литературной Академии, которая получила его имя — Гонкур — и учредила ежегодную литературную премию.

С 1976 года премия присуждается по следующим номинациям: новелла, исторический роман, биографический роман, поэзия, первый роман, роман для юношества (Goncourt des lycéens).

Les frères Goncourt

Премия Медичи (Prix de Médicis) не включает в себя денежного содержания, однако также является одной из престижнейших литературных наград Франции. Премия присуждается за роман, рассказ, сборник рассказов, отмеченные новаторским стилем. Основана в 1958 году Ж.-П. Жироду (J.-P. Giraudoux, 1882-1944) и Г. Барбизан (G. Barbisan). Премия присуждается также авторам очерков (Médicis essai) и зарубежным авторам.

Премия «Фемина» (Prix Femina) основана в 1904 году женщинами-литераторами, членами редколлегии журнала «Счастливая жизнь» (“Vie heureuse”). Присуждается ежегодно. Жюри состоит исключительно из женщин-писательниц (12 человек). Среди лауреатов – Р.Роллан (Romain Rolland - 1905), А. де Сент-Экзюпери (A. De Saint-Exupéry - 1931), Веркор (Vercors, “Le silence de la mer”, 1944).

Премия Бальзака (Prix Balzac) – премия имени писателя Оноре де Бальзака и Домом Бальзака (Société des amis d’Honoré de Balzac et de la Maison de Balzac). Присуждается «лицу или произведению из любой области искусства, сыгравшему значительную роль в человеческой комедии сегодняшнего дня».

Премия Альберта Камю (Prix Albert-Camus) – литературная премия имени писателя А. Камю (A. Camus, 1913-1960), основанная в 1985 году Ассоциацией средиземноморского городка Лурмаренб, организующей встречи специалистов, изучающих творчество писателя – rencontres méditerranéennes A. Camus de Lourmarin. Среди лауреатов: Роже Гренье (Roger Grenier, “A.Camus: soleil et ombre”, 1987), Жан-Ноэль Панкрази (Jean-Nöel Pancrazi “Madame Arnoul”, 1994).

Премия Бодлера (Prix Bodelaire) – премия имени поэта Шарля Бодлера (Charles Baudelaire, 1821-1867), который открыл французским читателям американского писателя Эдгарда По. Присуждается за перевод на французский язык произведения англоязычной литературы.

Премия Шатобриана (Prix Chateaubriand) – премия писателя и дипломата Шатобриана (François-René Chateaubriand, 1768-1848). Основана в 1975. Присуждается ежегодно Комитетом по распространению французской культуры (Comité du rayonnement français) в области физико-математических наук, биологии и медицины, экономики и общественных наук и искусства.

Премия книготорговцев (Prix des libraires) – ежегодная литературная премия, учрежденная в 1955 профсоюзом книготорговцев Франции (Chambre syndicale des libraires de France, в настоящее время Fédération française des syndicales de libraires). Цель – поддержка талантливых франкоязычных писателей (обычно романистов), которые не получили признания. Среди лауреатов: Клод Дюнетон (Claude Duneton, “Rire d’homme entre deux pluies”, 1990) Изабель Озер (Isabelle Hoser, “Nitchevo”, 1994).

Премия «Де Маго» (Prix Deux Magots) – литературная премия, основанная в 1933 году Мартиной и Роже Витрак. Присуждается ежегодно за литературное произведение, отличающееся оригинальностью. Награда вручается в литературном кафе «Де Маго», расположенном в квартале Сен-Жермен-де-Пре и пользовавшегося большой популярностью среди литераторов и артистов в 20-е – 30-е гг. 20 века. Первым лауреатом премии (1933) был писатель Р. Кено (Raymond Queneau, 1903 - 1976).

Премия Кэ дез Орфевр или Премия Набережной ювелиров (Prix du Quai des Orfèvres) – литературная премия, присуждаемая ежегодно анонимной рукописи детективного романа жюри под председательством начальника уголовной полиции парижской префектуры. Рукопись публикуется издательством Файяр (Fayard). Премия учреждена в 1946. Среди лауреатов: Мишель Гастин (Michel Gastine - 1995).

Премия Жоржа Помпиду (Prix Georges-Pompidou) – премия, основанная в 1980 в честь президента Жоржа Помпиду (1911 - 1974). Присуждается за произведение, способствующее распространению французского языка. Среди лауреатов: Ив Бонфуа (Yves Bonnefoy, “Ce qui fut sans lumière”, 1944).

Премия Жионо (Prix Giono) – литературная премия, учрежденная в 1990 женой и дочерью писателя Жана Жионо (Jean Giono, 1895 - 1970) по случаю двадцатилетней годовщины дня смерти писателя. Среди лауреатов: Жак Лоран (Jacques Laurent, “L’inconnu du temps qui passe”, 1994).

Премия Марселя Пруста (Prix Marcel-Proust) – ежегодная литературная премия, в честь писателя (Marcel Proust, 1871-1922), учрежденная в 1972 году композитором и администратором «Олимпии» Бруно Кокатриком (Bruno Coquatrix, 1910-1979). Присуждается произведению, которое по жанру, по духу или по форме связано с личностью писателя Пруста, его творчеством или его эпохой.

3. Билингвизм и бикультурализм.

Двуязычие и двойная культура

В России феномен билингвизма изучается не только лингвистами, но и психологами. С точки зрения лингвистики *билингвизм* означает употребление двух языков одним человеком.

Le bilinguisme = двуязычие, владение двумя языками

«Каждый язык выбирается соответственно конкретной коммуникативной ситуации. Взаимодействие этих двух языковых систем в менталитете bilingue (человека – двуязычника) совершенно уникально и становится главной психологической проблемой».

А. Макин упорядочивает и употребляет термин «межъязычие» (un silencieux entre-deux langues). Это может служить синонимом к bilinguisme.

Существует такое понятие, как *интертекстуальность* (l'intertextualité). Интертекстуальность – это литературный францужско-русский феномен, когда писатель думает и пишет по-французски, используя более или менее часто русский словарный запас напрямую или косвенно.

Трудности перевода обусловлены особенностями этих двух языков, что очень хорошо объяснил Н.Троят:

“Le russe est une langue tonique. Sa mélodie est fondée sur le martèlement des syllabes fortes. Autre difficulté: le vocabulaire russe est plus riche, plus savoureux, plus primitif, je vous l’ai déjà dit, que le vocabulaire français. Un beau texte français perd moins, je crois, à être traduit en russe qu’un beau texte russe à être traduit en français. Le poète russe est merveilleusement servi par son dictionnaire. Il est un maître magicien. Le philosophe russe au contraire éprouve de la peine à couler sa démonstration dans une forme concise”.

«Русский язык – звонкий. Его мелодичность основана на выделении сильных слогов. Другая трудность: русский словарь богаче, сочнее, проще, чем французский. Прекрасный французский текст теряет меньше, я думаю, при переводе на русский, чем прекрасный русский текст, переведенный на французский язык. Русский поэт замечательно использует свой словарь. Он – волшебный мастер. Русский философ же, наоборот, испытывает трудность, чтобы облечь свой пример в подходящую форму».

4. Как переводить билингов?

Чтобы свободно переводить билингов, необходимо знать и оперировать некоторыми специальными терминами. Например, при переводе часто встречаются своеобразные лексические "пробелы", непосредственно связанные с внеязыковой национальной реальностью, с различиями этнолингвистического и национально-культурного плана. Это так называемые *этнографические лакуны*.

Под этнографическими лакунами понимаются такие слова и словосочетания, которые не имеют равнозначных элементов в сравниваемых языках, которые "носят бытовой, социально-культурный, нравственный характер". Их наличие свидетельствует о наличии либо отсутствии данного явления, предмета, вещи, а также о сравнительной распространенности этого явления (вещи) в быту народа, говорящего на данном языке (в нашем случае - в быту русских и французов).

Различают *абсолютные* и *относительные* этнографические лакуны.

Рассмотрим подробнее абсолютные этнографические лакуны. Они употребляются при отсутствии в одном из языков слова либо фразеологизма для выражения соответствующего понятия. В то же время в языке существует возможность передачи данного понятия свободным словосочетанием, т.е. пояснительной перифразой. Абсолютные этнографические лакуны чаще всего встречаются среди лексики, обозначающей те или иные явления, характерные для быта русских и французов.

Наибольшее количество абсолютных лингвистических лакун встречается среди слов, обозначающих различные предметы одежды, кухонной утвари и т. п. Как правило, при переводе такой лексики используется *транслитерация*. В некоторых случаях в двуязычных словарях транслитерированный вариант сопровождается пояснительным переводом.

Существуют и другие способы передачи такой безэквивалентной лексики средствами другого языка. Это может быть *калькирование*, *описательный и приближенный переводы* и др.

Рассмотрим каждый способ поподробнее. Начнем с истории появления слов, обозначающих русские реалии во французском языке.

Появление первых русских слов - реалий во французском языке относится к концу шестнадцатого века. Это были, как правило, слова, отражающие различные сферы человеческой деятельности и явления, связанные исключительно с Россией, экзотические слова, передающие национальную специфику:

une charka - шапка
une balalaïka -балалайка
le tsar - царь

un kvas - квас
un moujik - мужик
un oukaze - указ

В XIX веке, наряду с заимствованиями, связанными с революционным движением, такими как

décabriste (décembriste) -
декабрист

Zemlia i Volia –
Земля и Воля

а также отражающими политическую терминологию в России:

zemstvo - земство

pogrom - погром

продолжаются заимствоваться слова, отражающие быт, обычаи и географические особенности России:

la vodka - водка
le samovar - самовар
les zakouskis - закуски

des blinis - блины
des pirojkis - пирожки

Если слова эпохи XVIII - XIX в.в. заимствуются прежде всего как экзотизмы, то слова, заимствованные в эпоху октябрьской революции и в 20–30е годы, носят совершенно противоположный характер: интернациональный престиж Советского Союза, быстрая пропаганда демократических принципов приводит к широкому распространению во всех странах таких слов - реалий, как

un soviet - совет
soviétique - советский
soviétiser - делать советским
un koulak - кулак
un kolkhoze - колхоз

un sovkhoze - совхоз
NEP-НЭП
NKVD - НКВД
ТСНЕКА - ЧК

Проникновение русских слов активизируется в период с 1985 года вследствие экономических преобразований и политических изменений в Советском Союзе. Во французском языке появляются такие слова как:

une pérestroïka - перестройка
une nomenklatura -
номенклатура

une glasnost - гласность
un apparatchik - аппаратчик

Падение «железного занавеса» в конце 80-х г.г. вызвало у зарубежных журналистов и писателей необычайный интерес к России и многие из них обратились в своем творчестве к теме повседневной жизни российского народа, вследствие чего во французский язык проникли такие слова и словосочетания, как:

kolkhozny - колхозный
rynok - рынок
kommunalki - коммуналки
atraktsiony - аттракционы
avoska - авоська
bomj - бомж

Mirou mir! - Миру мир!
papirossy - папиросы
déficitsit - дефицит
talony - талоны
tchernoukha – «чернуха»

Они еще не вошли в современные французские словари и зачастую приводятся в тексте с авторскими комментариями. Употребление именно таких слов мы рассмотрим далее.

Существует несколько способов передачи иноязычных реалий. Во-первых, *«материальное заимствование»*, или заимствование в собственном смысле». В этом случае перенимается не только значение (либо одно из значений), иноязычной единицы, но и с той или иной степенью приближения – ее материальный экспонент. К «материальному заимствованию» относят, в первую очередь, *транслитерацию* и *транскрипцию*.

Транслитерация – это передача на уровне графем:

volost - волость
ukaz - указ

Транскрипция – это передача на уровне фонем:

soviet - совет
koulak - кулак
l'appel lointain de la koukouchka – отдаленный гудок «кукушки» -
маневровый паровоз
les basmatchs – басмачи
la kalachnikov - автомат

Транскрипция и транслитерация чаще всего применяется в тех случаях, когда речь идет об именах собственных, названиях государственных учреждений, учебных заведений, и т.п. Серьезным недостатком этого способа является то, что этот прием приводит к появлению в переводе непривычных и малопонятных слов.

Используя данные способы, переводят имена. Например:

	Liocha	
	Aliocha	
Fiodor	Pachka	Gavrilytch

Используя другой способ передачи иноязычных реалий, а именно **калькирование** «перенимается лишь значение иноязычной единицы и ее структура (принцип ее организации), но не ее материальный экспонент: происходит как бы копирование иноязычной единицы с помощью своего, незаимствованного материала»:

une babouchka russe – русская бабушка
cette grande isba noire – эта большая черная изба
les paysannes en touloupe – крестьянки в тулупе
une chapka d'homme aux oreillettes rabattues – шапка-ушанка

...un nouveau Gengis Khan “qui mettra fin à tous leurs *Salamalecs* démocratiques” - выделенное слово – исковерканное арабское (мусульманское) *Салам Аллейкум* (данный случай – трансформированное заимствование на основе транскрипции)

Alex Bond, alias Alexei Bondarchenko, a francisé son nom et s'est présenté comme Alexis Tonnelier
Bondarchenko – Tonnelier

—

Фамилия Бондарченко от «бондарь» - человек, который делает бочки; французский вариант – перевод по аналогии с тем же значением (здесь - калькирование)

Существует **контекстуальная** и **фразеологическая** калька.

Фразеологическая калька - это «устойчивое сочетание слов, возникшее в языке в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма»

Контекстуальная калька «создается конкретным переводчиком в конкретном тексте и значение калькированной единицы становится понятным в силу яркой и живой внутренней формы фразеологической единицы языка – источника». Например:

les forts en mathématiques, futurs “tekhnars” – сильные в математике, будущие «технари»

- *les ennemis du peuple* – враги народа
- *les origines “bourgeoises”* – люди буржуазного происхождения
- *un élément bourgeois* – буржуазный элемент
- *un espion à la solde des impérialistes français et britanniques* – шпион на службе у французских и британских империалистов
- *les “surabondances architecturales”* – архитектурные излишества

Также различают *полукальку*. Это своего рода частичные заимствования, «состоящие частью из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного языка». Например:

декабрист - *décembriste*
бабушкин язык - *la langue grand-maternelle*

un agréable laissez – aller s’installa dans notre appartement – в нашей квартире образовался приятный *проходной двор*

l’artillerie est la déesse de la guerre moderne – артиллерия – бог войны (распр. выражение во времени Великой Отечественной войны), у нас «Бог» - мужского рода, у А.Макина - «*la déesse*» - богиня, согласование в женском роде с подлежащим

les Sans-Dieu - безбожники

Когда по тем или иным причинам калькирование невозможно, используют *описательный перевод*. При данном способе происходит расширение компонентного состава, а также и значительные изменения в структурно - грамматической организации предложения.

“Surtout, Nikolai, ne bois pas *l’amère!*” C’est-à-dire, la vodka

«Особенно, Николай, не пей *горькую!*» - так в России называют водку, но это известно только живущим здесь, поэтому следом Макин дает пояснение для французов: C’est-à-dire, la vodka

Le kholodets, cette viande en gelée - холодец

Русизмы

5. Русизмы

Традиционно лингвисты считают, что список русских слов, употребляющихся во французском языке, довольно стабильный и насчитывает около 50 - 60 слов.

В основном, это фольклорные слова, которые обозначают обычаи, предметы, никогда не выходящие за рамки основного употребления. Эти слова стали известны благодаря иностранным романам или запискам путешественников, есть также слова, пришедшие вместе с русским балетом и иностранными событиями в России.

Русские традиционно заимствованные слова повторяются:

un cosaque	le tsar
une télégue	un moujik
une isba	etc.
une babouchka	
un samovar	

Но в романе есть и другие заимствованные слова и выражения, имеющие случайное, неправильное употребление.

son prénom français légèrement russifié “Charlotta” - (“а” вместо “е”)
её французское имя на русский манер

ce patronyme exotique – “Norbertovna”
Это экзотическое отчество Норбертовна

l’intelligentsia
la fortochka
un saïgak
un tsvetok
les miliciens – милиционеры
le pope – поп
la vodka – водка

Обычно русизмы употребляются в описании:

- пищи, национальных блюд;
- русских народных обычаев крестьян;
- легенд и предрассудков, сказок;
- русской православной церкви;
- имен людей, прозвищ.

Кроме традиционных русизмов, встретилось одно довольно интересное словосочетание:

le kacha de mil – пшенная каша

Введение русских слов во французское литературное произведение представляет интерес с точки зрения их написания, так же как и их ассимилированной транслитерации.

Русские слова, имеющие случайное употребление, понятны только билингам, поэтому их появление во французском тексте снабжено комментарием или переводом на французский язык или пояснением в приложении. Русизмы выделяются курсивом или пишутся в кавычках. Пояснения к русскому словарю даются обычно вместе с первым появлением этих необычных слов в произведении.

Русские слова воспроизводятся латинскими буквами с правильной русской орфографией. Писатель редко использует транскрипции, только когда он хочет передать звучание русских слов, но латинскими буквами. Например:

“frantsouz” – c’est un français en russe

Главным образом, русизмы означают местные реалии, свойственные русской культуре и трудно переводимые. Они служат для перевода русского юмора, образа жизни описываемой эпохи.

Русские слова в прямой речи персонажей усиливают выразительность описания жизненной ситуации, эмоционального отношения к реальности. Например, слово “moujik” соответствует описанию мужика в старой России, небрежно одетого, неграмотного, но который, тем не менее, обладает определенным славянским шармом.

Русские слова полезны для читателя, чтобы он смог запомнить что-либо о незнакомой ему среде. Русские слова вместе с хорошо описанной национальной культурой призваны создать Россию, которую писатель глубоко любит всю жизнь.

Итак, в письменной речи русский и французский языки перемешиваются, разрушая в воображении границы двух миров, французского и русского.

6. L’âme slave et l’Occident sans âme Andreï Makine

6.1. Человек не от мира сего – кто он? (биография и библиография писателя)

В своей работе я уже неоднократно упоминала имя самого известного на сегодняшний момент французского писателя русского происхождения – Андрея Макина. Данная глава полностью посвящена этому удивительному человеку, его жизни, его творчеству, его мыслям. А.Макин – действительно ли он тот, за кого себя выдает? Словесный метис, культурный гибрид, лингвистическая химера, литературный василиск – какие только прозвища не давала ему литературная критика! И все же, давайте начнем сначала и в конце концов выясним, кто есть этот человек – человек не от мира сего...

Андрей МАКИН

**-
ФРАНЦУЗСКИЙ
ПИСАТЕЛЬ РУССКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ.**

... В 1995 году впервые в истории французской

литературы Гонкуровская премия была присуждена русскому писателю. Ее получил Андрей Макин за роман «Французское завещание». «Я была поражена, – говорила мне тогда президент Гонкуровской академии Эдмонд Шарль-Ру. – Это большая литература». В одночасье А. Макин превратился в европейскую знаменитость. В том же, 1995 году книга получила еще одну престижную премию, «Медичи», а затем целый венок прочих призов, включая итальянскую «Премии премий», которой награждают лучшую книгу из тех, что получили в текущем году литературные награды. Нищий Макин немедленно стал богатым человеком, его книги изданы неслыханным тиражом: 520 000 в твердой обложке, 80 000 — в мягкой и 100 000 — клубное издание, что вместе составляет тираж в семьсот тысяч экземпляров. Это не считая переиздания первых трех, до того незамеченных романов, не говоря уже о том, что его сразу бурно стали переводить на другие языки (25

стран на момент публикации рецензии). Отмечают, что писатель не зазнался, не изменил своим скромным привычкам...обычные клише.

Судьба Андрея Макина сложилась, как и подобает судьбе фаталиста. 45-летний Макин приехал во Францию пятнадцать лет назад и попросил *политического убежища*. О его жизни до этого известно немного. А.Макин родился в Красноярске. Его воспитала бабушка, француженка по происхождению, Шарлотта Лемоннье, приехавшая в Россию до 1917 года. Она научила его французскому языку, приобщила к французской истории, литературе и культуре. При этом она очень любила Россию. Но, увы, не привила этой любви внуку. «В России, – объясняла она ему, – писатель был высшим властителем. От него одновременно ждали и Страшного суда и Царства Божия». После окончания университета Макин преподавал литературу в Новгороде. В последние годы коммунизма люди получили немного свободы, но режим оставался репрессивным. С перестройкой все занялись бизнесом, Россия пошла по пути мафиозного капитализма. «Настоящая литература в стране исчезла. *Но у меня не было ничего общего с новыми русскими, поэтому я предпочел уехать...*» (А. Макин, интервью для «Совершенно секретно»)

В Париже он оказался на положении бомжа и даже какое-то время жил в склепе на кладбище Пер-Лашез. Зарабатывал преподаванием русского языка и писал романы на французском. Немалые душевные муки доставили ему издатели, присылавшие полные иронии письма с отказами печатать рукописи, которые даже не соизволили пролистать. Уверенные в своем безукоризненном профессиональном опыте, они полагали, что с русским именем нельзя хорошо писать по-французски. Чтобы провести их, Андрей стал писать на титульном листе: «Перевод с русского Андре Лемоннье». Он делал все, чтобы его напечатали: рассылал одну и ту же рукопись под разными псевдонимами, менял названия романов, переписывал первые страницы...Наконец, ему удалось опубликовать первые книги – «Дочь Героя Советского Союза» и «Во времена реки Любовь».

Местные критики в отношении Макина разделились на два лагеря – ярых поклонников и столь же ярых противников. Последние, например, пишут, что он «не знает универсальных законов литературы», и не упускают случая припомнить ему русское происхождение, утверждая, что «Преступление Ольги Арбелиной» похоже на плохой перевод с русского. Похвалы поклонников тоже не всегда нравятся автору. В частности, когда его называют «Прустом русских степей», отмечая его «славянский импрессионизм». Несомненно, французы о России ничего не знают. Из-за событий в Чечне русофобия растет на глазах. Россия для Европы – страшная, неотесанная, грубая сила, которая лишь пугает, потому что живет по совсем другим законам, чем остальное человечество. Читая такие отзывы, хотелось бы заметить: несмотря ни на что, А.Макину не прощают его русского происхождения, и все-таки *среди французов он чужой*. Сам автор явно

недолюбливает так называемую «парижскую интеллигенцию», которую он зло высмеял в «Реквиеме по Востоку» и уж тем более не дорожит ее мнением. «Эти законодатели литературной и идеологической моды, – говорит он, – на самом деле люди без убеждений. Разработают быстро какую-нибудь теорию, которая их прославит и принесет деньги, а затем ее отбросят...»

Макин русский человек, но НЕ русский писатель, и это есть самое странное и интересное в этой истории. Из его романа следует, что он хочет быть русским, а если иногда восстает против этого, то этот протест кратковременный, он обречен на русскость и с этим ничего не поделать. А с другой стороны, он хочет быть французом, он поселился в Париже, он хочет писать по-французски, его русская и французская ипостаси одновременно составляют целое и борются друг с другом. Как ни странно, *Макин считает себя писателем французским*. И ведь действительно: его читает почти весь мир, а в России он остается величиной неизвестной. «Я сомневаюсь, что России я сейчас нужен, – говорит писатель. – Мои романы дойдут до нее, когда нас уже не будет. Русский читатель посмотрит на них совсем другим, отстраненным взглядом».

6.2 Двухязычное лингвистическое сознание «Le testament français» («Французское завещание»)

Как уже упоминалось ранее, главным произведением в творчестве Макина, благодаря которому автор и получил заслуженную популярность и признание, стал роман «Le testament français» («Французское завещание»). В

этой главе я попыталась разобрать роман подробнее, рассматривая отдельные отрывки, отдельные выражения и все произведение в целом.

Итак, каково сюжетное содержание романа? «Маленький мальчик, почти безымянный (лишь к концу романа кто-то называет его Алешей, что легко и пропустить), вместе со своей безымянной сестрой живут в большом индустриальном городе где-то на Волге. Каждое лето они проводят со своей бабушкой в маленьком городке, а то и селе, называемом Саранза (название, очевидно, выдуманное). Эта Саранза находится на краю бесконечных волжских степей, и бабушкин дом — последний в ряду: он смотрит в степь. В Саранзе есть избы, но бабушкин дом построен в стиле модерн, сразу перед революцией. Балкон квартиры висит прямо над степью. Вечером бабушка зажигает бирюзовую лампу, садится чинить кружевную блузку, а дети у ее ног слушают рассказы бабушки. Бабушка — француженка, красивая, элегантная, сдержанная, образованная, несколько отрешенная; к необыкновенным ее достоинствам относится умение ладить с местным населением: пьяницей Гаврилычем, молочницей, бабками во дворе. Рассказывает она детям о Франции, рассказывает о своей жизни, читает французские стихи. Под ее кроватью стоит “сибирский чемодан”, набитый вырезками из старых французских газет, фотографиями и тому подобным; содержимое она показывает и пересказывает детям. Постепенно они поддаются под очарование бабушкиных рассказов, под очарование языка; видят, слышат и осязают почти до галлюцинаций этот чужой и далекий мир: Францию начала века, не существующую более нигде, кроме их воображения. Есть мир степной Саранзы — а вернее, мир бабушкиного висящего над степью, над краем земли, балкона; есть мир бабушкиного прошлого, о котором позже, и есть мир выдуманной Франции, — все эти миры находятся в сложном переплетении.

Мальчик — рассказчик — необычайно впечатлителен к слову, мечтателен и словно бы отрешен порой до аутизма*. Рассматривая старые фотографии из чемодана, Алеша оживляет их в своем воображении, и очарование представляемого не может не восхищать мальчика. Но в конце концов оказывается, что «все, все, что герой представлял, воображал и думал, есть дым и иллюзия, что и явствует из одной из заключительных сцен романа. В ней герой узнает, что он вовсе не внук своей французской бабушки, но мальчик, взятый на воспитание, сын некой умершей в больнице узницы сталинского лагеря, а его первое воспоминание, которое он до сих пор считал проявлением прапамяти — “пронзительное ощущение света, пряный запах трав и серебристые нити, прошивающие синюю плотность воздуха”, — относится вовсе не к французскому, никогда не существовавшему прошлому. Серебристые нити, которые он считал “пряжей Святой Девы”, летучей паутиной, оказываются “новой, не успевшей заржаветь колючей проволокой”. Франция оказывается Россией, свобода — заключением и так далее. Убежав из России во Францию, сменив язык, герой понимает, что никуда нельзя убежать, ничего нельзя поменять».*

(*Цитаты из статьи Т.Толстой «Русский человек на randevu»)

Роман «Французское завещание» действительно интересен и необычен. Этот интерес к произведению возник у меня еще тогда, когда, просмотрев отзыв о нем, я начала читать. С одной стороны, читать было легко, т.к. роман написан на классическом французском, фразы понятны и верно построены. В произведении много описательных моментов, и русских слов, переведенных на французский – в какой-то степени «подсказок» для русского читателя. К тому же сам сюжет произведения приближает читателя к истории страны. Читать легко было еще и потому, что повествование по сути спокойное; плавно перетекающие друг в друга события навивали свои мысли и размышления, переносили в особый мир героев и их переживаний. С другой стороны, было немного трудно справиться с большим объемом французского текста, и частенько приходилось пользоваться словарем.

Прочитав произведение, я была заинтригована следующими моментами: французским языком и отношением к нему самого автора, главной героиней в лице бабушки, отношениями России и Франции, собственным мироощущением Алеши, образ которого напоминает самого Макина.

Долго пришлось искать русский вариант произведения и в конце концов, найдя его и начав читать, я не получила никакого удовлетворения. Текст многое теряет по сравнению с французским, и потому я не захотела дочитывать до конца. Если бы я начала читать сначала роман по-русски, я бы не поняла многих вещей, так как при переводе смысл становится размытым. И в этом моя точка зрения совпадает с Татьяной Толстой, которая пишет в своей статье: «Русский роман переведен двумя переводчицами, Ю. Яхниной и Н. Шаховской, все вышеперечисленные претензии — к первой. Тяжкому и неблагодарному труду переводчика сочувствую, но многого, увы, простить не могу. Первая часть романа в переводе не только неудобочитаема, но и затемняет смысл, который, — как это выясняется к концу произведения, — в том и заключается, чтобы найти адекватный язык для самовыражения. Помимо всего прочего, переводчик наносит несколько «смертельных ударчиков» смыслу романа.

Русский человек Макин написал роман на французском языке, а на русском писать не стал, и мы можем прочесть этот роман только в обратном переводе с французского. У французского языка — свои законы, а у русского — свои, у французской литературы свой набор стилевых традиций, а у русского — свой. Например, как перевел бы француз на свое королевское наречие простенький русский текст: “То-то, брат, и оно-то!.. Это тебе не фу-фу!.. Неча! Эвон! Шалишь!..” - никак бы не перевел, все бы испортил... Очевидно, и при переводе в обратную сторону, с французского на русский, должны возникать дубовые неловкости стиля, натужное притворство, словесные комки и колтуны.

Как можем мы понять французские конструкции в русском переводе, ведь русские Так не говорят:

“Не возлагала особенных надежд” – не очень-то надеялась

“Мы испустили облегченное “уф!” - вздохнули

“Обменялись взглядами” – переглянулись.

В заключение этой темы, я бы хотела отметить, что согласна с Т.Толстой, которая говорит о том, что в России Макин никогда бы не получил все свои премии, и с Н. Тгоуат, который утверждает, что французские тексты при переводе на русский многое теряют.

Некоторые отрывки из романа меня заинтересовали особо, и я их перевела и попыталась проанализировать. Первым, что привлекло мое внимание, стало **меню банкета в честь русских монархов, прибывших в Шербург**. Т.Толстая пишет в своей статье:

«...Простые советские дети, герой и его сестра, слушают, как бабушка читает им меню обеда, данного в честь русской царственной четы в Шербуре, в 1896 году. Диковинные термины французской кухни звучат для них райской музыкой, тем более прекрасной, что смысл их непонятен. “Пулярка манером герцога Пармского. Спаржа в соусе муссэлен” и так далее. Подстрочное примечание сообщает: “Переводчик благодарит В. Похлебкина, которому принадлежит перевод меню”. Безмерно уважаю Вильяма Похлебкина. Однако он — специалист по кухням мира, он не переводчик Макина. В одной из строчек меню есть слова, пока непонятные для детей, но играющие важную роль в романе. Звучат они так: “бартавелы и ортоланы, жаренные с трюфелями в сливках”. Жареные — понятно, но что такое “бартавелы и ортоланы”? Овощи? Дичь? Ангелы? Что-то волшебное и потустороннее? Вскоре в романе следует сцена, знакомая по воспоминаниям многим: дети стоят в очереди за какими-то вульгарными апельсинами или даже яблоками, но угрюмая и злобная советская толпа выбрасывает их и из этой жалкой очереди: унижение, пинки, дрожащие губы... Но зато у рассказчика и его сестры есть утешение, волшебные слова, ключи к райскому миру. Чтобы рассказать о нем, нужен небывалый язык, а мальчик знает только два слова на этом языке: бартавелы и ортоланы... Язык ангелов, глоссолалия, дорога в Дамаск, каббала! В моей душе лежит сокровище, и ключ поручен только мне!

Что такое эти “бартавелы и ортоланы”, мы, не знающие французской кухни, узнаем лишь позднее: просто такие птички, дичь. Подумаешь. К этому моменту наш рассказчик уже хочет большего, — ему мало кулинарного словаря, ему нужен ни на что не похожий, новый язык!...».

*Le menu du banquet donné en l'honneur des souverains russes à leur arrivée à
Cherbourg.*

Меню банкета в честь русских монархов, прибывших в Шербург.

Potage

Bisque de crevettes

Cassolettes Pompadour

Овощной суп

Суп-пюре из креветок

Горшочки Помпадур

* Pré-Salé – это особый сорт мяса: баранина, выращенная приморских лугах,
на солончаках.

*Comment pouvions nous déchiffrer ces formules cabalistiques?
Bartavelles et ortolans! Cailles de vigne à la Lucullus!*

Как мы могли расшифровать эти магические формулировки?
Bartavelles et ortolans! Cailles de vigne à la Lucullus!

*Notre grand-mère, compréhensive, cherchait des équivalents en évoquant les
denrées très rudementaires qu'on trouvait encore dans les magasins de Saranza.*

Ravis, nous goûtions ces plats imaginaires agrémentés de la fraîcheur brumeuse de l'océan (Cherbourg!)

Наша понимающая бабушка искала эквиваленты, избегая крайне примитивных продуктов, которые еще можно было найти в магазинах Саранзы. Радостные, мы пробовали эти воображаемые блюда, приправленные туманной свежестью океана.

Этот отрывок, на первый взгляд довольно простой, заключает в себе некоторые очень важные особенности для нашего лингвистического исследования.

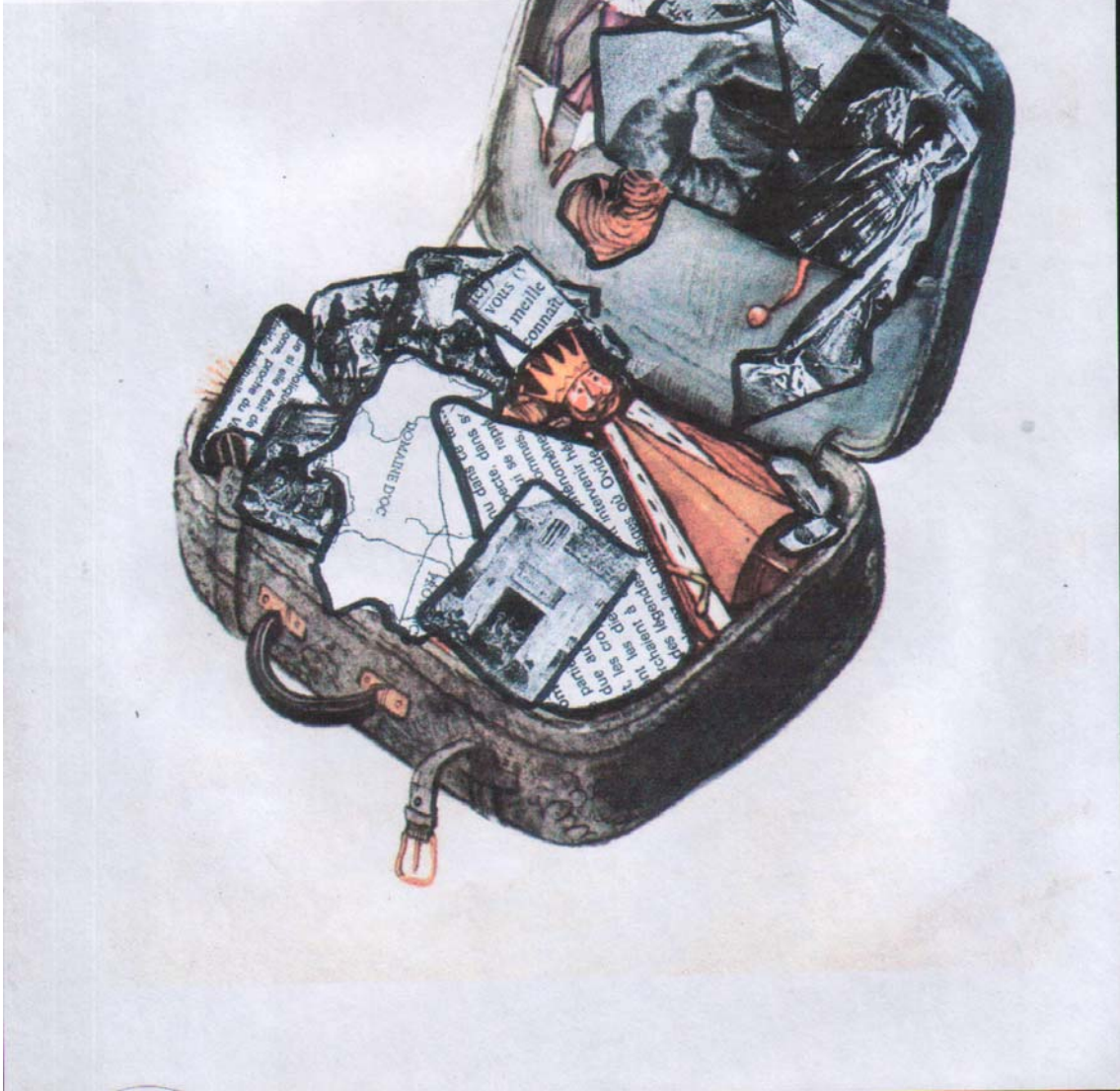
Сначала требовалось перевести названия блюд; для этого мне пришлось вспомнить названия блюд в русском языке. Чтобы сделать перевод действительно литературным, мы отказываемся от дословности, упуская некоторые моменты. Но в нашем случае они не так уж важны.

Названия блюд поразили меня своей необыкновенностью и оригинальностью. А некоторые даже удивили. Кто бы мог подумать, что Pré-Salé – это определенный, специально выращенный, сорт мяса! Не переводя со словарем, я бы сказала, что это название некоего места, где родилось данное блюдо. Но все оказалось намного сложнее. Возможно, именно географическое название стало нарицательным из-за своей уникальности и сохранилось как название сорта мяса.

Что же касается фонетики, то названия блюд, данные в меню, звучат совсем не по-французски. Нет, они написаны на французском, фонетически правильно построены, в них присутствуют названия французских городов. Но все же в этом построении есть что-то, что настораживает. Слух сопротивляется – нет, как-то совсем не по-французски звучит. Заметьте, слова, используемые в названиях, являются редкоупотребляемыми, и поэтому возникает некоторое ощущение волшебства. Фантазии автора нет предела. Он не может просто сказать : «Pâté de foie gras», а обязательно добавляет, откуда родом блюдо: «...de Nancy». Было бы неинтересно найти в пункте меню: «Glaces». А. Макин обязательно дает название даже десерту: «...Succès».

Действительно, для русского ребенка, выросшего в суровой Сибири, эти самые блюда кажутся неким нереальным, сказочным видением. До этого он даже не представлял возможности существования подобных магических названий, а тем более магической еды, еды, которую можно есть. Для русского ребенка существует картошка, лук, помидоры да огурцы. Потому Луарская форель, тушенная в белом вине – что-то очень далекое, существующее только в мечтах. А рассказы бабушки Шарлотты давали мальчику именно мечту и веру, веру в будущее, которое обязательно будет таким, каким он его захочет сделать.

**La valise
sibérienne
de Charlotte**

«La valise sibérienne de Charlotte».

Огромную роль в произведении играет бабушка главного героя.

Бабушка — француженка, красивая, элегантная, сдержанная, образованная, несколько отрешенная; к необыкновенным ее достоинствам относится умение ладить с местным населением: пьяницей Гаврилычем, молочницей, бабками во дворе. Рассказывает она детям о Франции, рассказывает о своей жизни, читает французские стихи. Под ее кроватью стоит “сибирский чемодан”, набитый вырезками из старых французских газет, фотографиями и тому подобным; содержимое она показывает и пересказывает детям. Постепенно они подпадают под очарование бабушкиных рассказов, под очарование языка; видят, слышат и осязают почти до галлюцинаций этот чужой и далекий мир: Францию начала века, не существующую более нигде, кроме их воображения. Есть мир степной Саранзы — а вернее, мир бабушкиного висящего над степью, над краем земли, балкона; есть мир бабушкиного прошлого.

Она Шарлотта Лемонье, дочь Норбера и Альбертины, она даже Шарлотта Норбертовна, она — “двухлетняя Шарлотта, в обшитом кружевном чепчике и кукольном платье”. Она подогнула маленькие пальчики босых ног, “тем самым позволяя мне проникнуть в этот день, ощутить его атмосферу, погоду, цвет...”. Она — дочь русских французов и живет в сибирском городе Боярске; после смерти отца она остается в Сибири с матерью-морфинисткой, какие-то семейные обстоятельства мешают матери вернуться во Францию, но она ездит туда регулярно до начала первой мировой войны. В 1914 году, наконец, мать, оставив Шарлотту во Франции, уезжает в Россию забрать вещи, тут начинается война, русская революция — и Шарлотта только через семь лет отправляется на поиски матери. Россия предстает ей с самой страшной стороны, документы отобраны, — она остается тут навсегда. Смерть матери, замужество, опять и опять наши российские ужасы. Мужа переводят служить в Среднюю Азию, там Шарлотту насилует местный бандит, и она рождает своего первенца от насильника. Потом рождает девочку от мужа — это и есть предполагаемая мать рассказчика (лишь после смерти Шарлотты он узнает правду о своем происхождении). Мужа арестовывают, потом отпускают, война, эвакуация, две похоронки, муж возвращается, вскоре умирает от ран, жизнь в глуши, “сибирский чемодан” с вырезками и фотографиями, балкон над степью, вечная починка кружевной блузки, бирюзовый свет лампы и склоненная головка, внуки, замершие на скамеечке у ног... Время идет — а она все так же спокойна и прекрасна, она не стареет, умирает ее дочь (предполагаемая мать рассказчика) — а ей словно хоть бы что: “ее сухость всех коробила”.

...Герой/автор думает о Шарлотте, находится в плену ее чар, ненавидит ее за то, что она сделала его французом, белой вороной в русской тяжелой действительности, благодарен ей, любит ее, не верит в ее смерть, и снова, и снова видит всю ее жизнь “одной вспышкой”. Шарлотта — как и все в этом

романе — есть сон и миф, символ и инструмент для самогипноза, подобно блестящему шарiku, которым пользуются врачи-гипнотисты для погружения пациента в лечебную дремоту. Шарлотта, вначале представшая перед нами — и героем — воплощением Франции, постепенно, к концу романа, почти незаметно — и в то же время неуклонно — превращается в воплощение России.

... Герой видел Шарлотту одними глазами, но на самом деле у нее была совсем другая жизнь – жизнь в суровой действительности. И потому, делая собственный лингвистический анализ, я наткнулась на постоянное противопоставление, используемое автором для подчеркивания этого:

Например, описание спрятанного фото:

un rictus anxieux тревожный аскал (вместо улыбки)

-

un sourire miraculeux
(du charme secret de “petite pomme”)

son halo sur le visage de cette provinciale terne – её(его) сияние на лице этой
бесцветной провинциалки
halo – terne

son accoutrement – смешной, нелепый наряд
cette vieille sacochе – эта старая дамская сумочка
une grosse veste ouatée – ватник
une chapka d’homme aux oreillettes rabattues – мужская шапка с
опущенными ушами

cette photo époustouflante – это потрясающее фото

malsaine – нездоровая

un brin d’accent Sibérien – с легким сибирским акцентом
(un brin – чуть-чуть, чуточку)

И в то же время для него она:

- Elle était à nos yeux une sorte de divinité

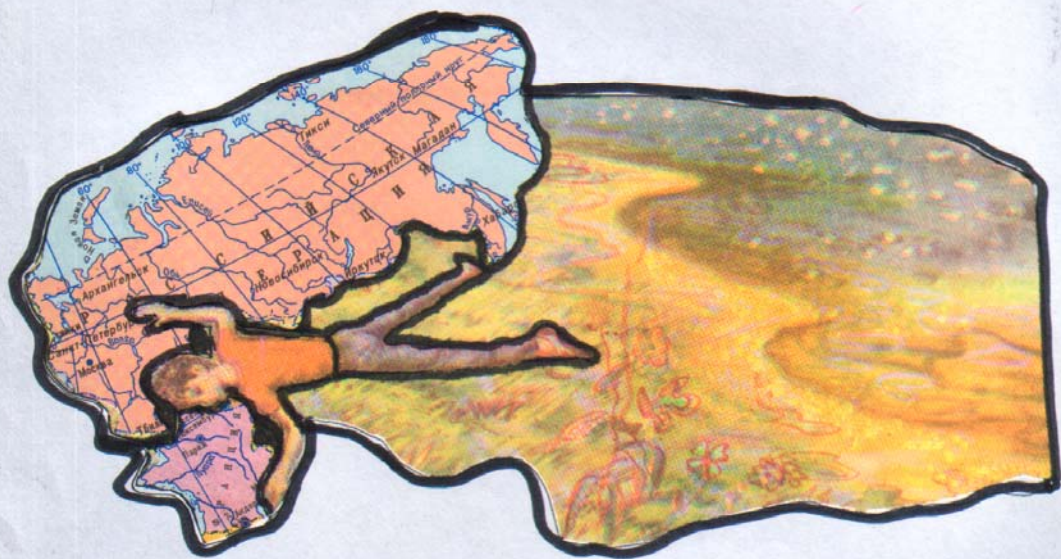
- une fée bienveillante

- elle n’était pas une déesse impaissible.

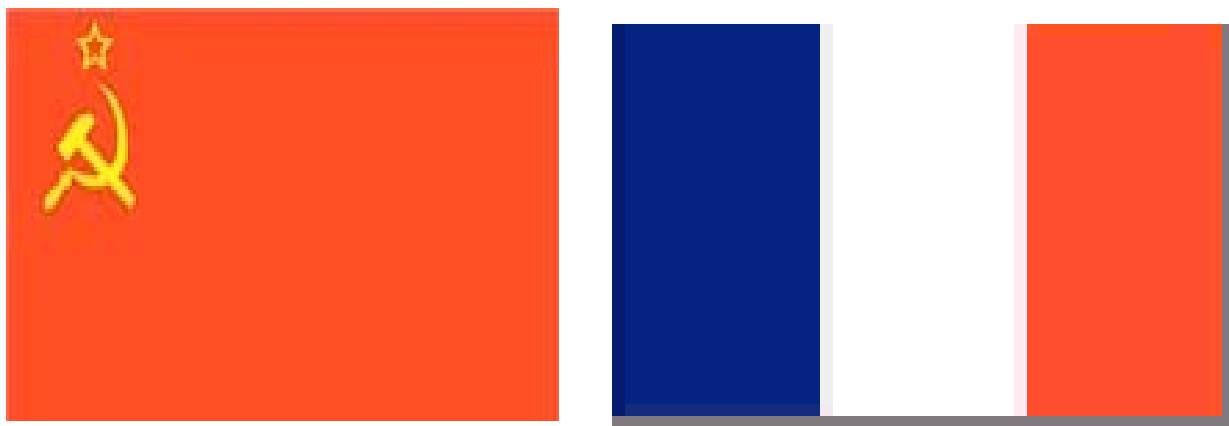
Но несмотря ни на что бабушка открыла для героя другой мир – Францию и привила любовь именно к нему.

Два мира – две системы

**”Ce pays est ainsi fait. On y entre
facilement, mais on n’en sort jamais”**

Два мира – две системы.

Вообще, в романе «Французское завещание» важное место занимают именно отношения между Россией и Францией, о которых следует рассказать поподробнее.

Начиная с упоминания королевы Франции Анны Ярославны, заканчивая мостом Александра 111 в Париже, автор особое внимание уделяет деталям, хоть как-то связанным с этими двумя странами:

la reine de France – une femme russe Anna Jaroslavna (épouse d’Henri 1)

le pont d’Alexandre 111

А.Макин очень подробно описывает визит в Париж Николая 11 с супругой, анализируя и размышляя об их поведении, словах и т.д.

В произведении присутствует подробный анализ стихотворения Hérédia с выделением именно восхищения французов русскими, его восхищение царем (Tsar):

*Très illustre Empereur, fils d'Alexandre Trois!
La France, pour fêter ta grande bienvenu,
Dans la langue des Dieux par ma voix te salue,
Car le poète seul tutoye les rois.*

*Et Vous, qui près de lui, Madame, à cette fête
Pouviez seule donner la suprême beauté,
Souffrez que je salue en Votre Majesté
La divine douceur don't votre grâce est faite!*

*Voici Paris! Pour vous les acclamations
Montent de la cite riante et pavoisée
Qui, partout, aux palais comme à l'humble croisée,
Unit les trois couleurs de nos deux nations...*

*Sous les peupliers d'or, la Seine aux belles rives
Vous porte la rumeur de son peuple joyeux,
Noble Hôtes, vers vous les coeurs suivent les yeux,
La France vous salue avec ses forces vives*

*La France accomplira les travaux éclatants
De la paix, et ce pont jetant une arche immense
Du siècle qui finit à celui qui commence,
Est fait pour relier les peuples et les temps...*

*Sur la berge historique avant que de descendre
Si ton généreux cœur aux cœurs français répond,
Médite gravement, rêve devant ce pont,
La France le consacre à ton père Alexandre.*

*Tel que ton père fut, sois fort et sois humain
Garde au fourreau l'épée illustrement trempée,
Et guerrier pacifique appuyé sur l'épée,
Tsar, regarde tourner le globe dans la main.*

*Le geste impérial en maintient l'équilibre,
Ton bras doublement fort n'en est point fatigué,
Car Alexandre, avec l'Empire, t'a légué
L'honneur d'avoir conquis l'amour d'un peuple libre.*

*Et sur le ciel, au loin, ce Dôme ébouissant
Garde encore des héros de l'époque lointaine
Où Russes et Français en un tournoi sans haine,
Prevoyant l'avenir, mêlaient déjà leur sang.*

О, Царь! Великий день прибытья твоего
Моими Франция приветствует устами:
Ведь говорить на «ты» с богами и царями
Есть привилегия поэта одного.

А в Вас, сударыня, позвольте поклониться
Той высшей красоте, что это торжество
Облагородила, а более всего –
Прелестной кротости, божественной Царице.

В убранстве праздничном, взволнован, оживлен,
Возносит к вам Париж приветственные клики,
И вместе плещутся над городом великим
Три цвета, общие для наших двух знамен...

С прекрасных берегов, где Сена катит воды,
Текут к вам голоса ее счастливых чад:
То царственным гостям сердечное «виват!»
От животворных сил французского народа.

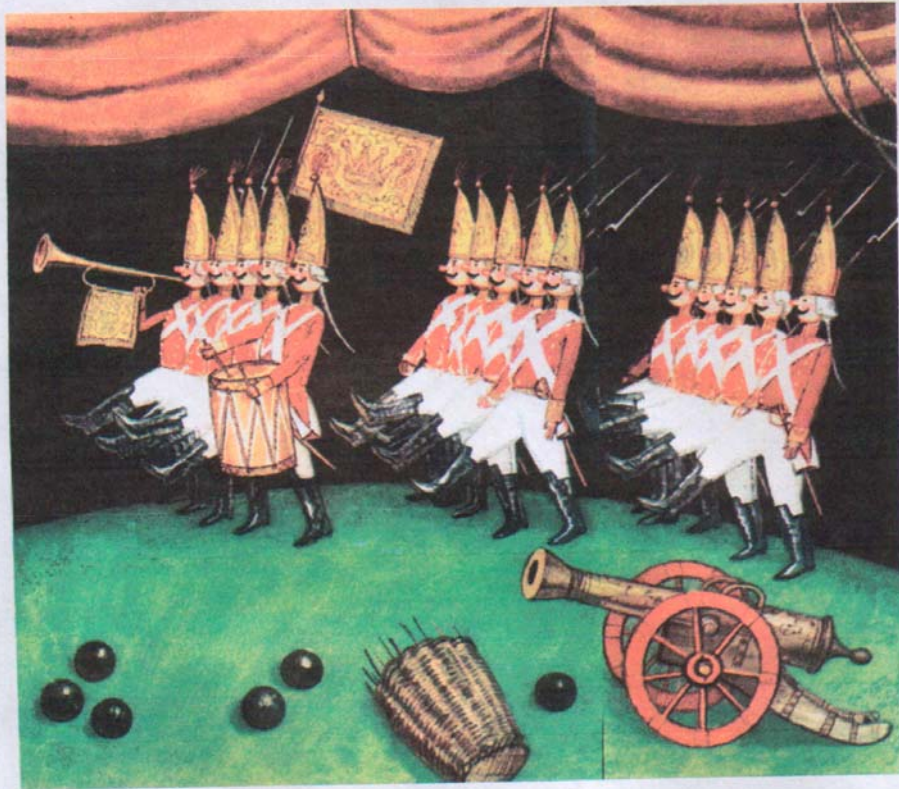
Согласье утвердит и возведет в закон
Та Сила, что стоит за делом мира правым,
И мост, из века в век шагнувший величаво,
Уже скрепляет связь народов и времен:

Он уходящее с грядущим свел столетьем.
С тобой же породнил французские сердца:
Здесь имя твоего начертано отца –
То память Франции об Александре Третьем!

Как он, могуч и благ, держись его путей;
Прославленный твой меч, да не кровавят войны:
Стой твердо и взирай в величии спокойном,
Как шар земной в руке вращается твоей.

Так! В равновесии неси его сквозь годы
Недрогнувшей рукой – вдвойне крепка она:
Ведь с Царством от отца тебе передана
И честь снискать любовь свободного народа.

А там, вдали – смотри! – главу свою вознес
Собор, где дан приют минувших битв героям...
Так вспомним же турнир без ненависти, в коем,
Провидя братство, кровь смешали Галл и Росс.

«...Et pourquoi le souvenir de la terrible catastrophe 1812 n'a-t-il pas entaché la réputation des Français dans les têtes russes? Peut-être justement à cause de l'élégance verbale de ce "tournoi sans haine"?»

С моей точки зрения, он неслучайно приводит стих почти целиком. Всем этим он объясняет родство душ, одинаковое мироощущение России и Франции.

Интересен вопрос о том, почему русские простили французов за 1812 год. Следующая цитата из произведения послужит на него ответом:

«...Et pourquoi le souvenir de la terrible catastrophe 1812 n'a-t-il pas entaché la réputation des Français dans les têtes russes? Peut-être justement à cause de l'élégance verbale de ce "tournoi sans haine"?»

«... И почему в представлении русских страшная катастрофа 1812 года не запятнала репутацию французов? Может, именно из-за словесного изящества “турнира без ненависти”?»

Нужно сказать несколько слов о приеме противопоставления (opposition), используемого А. Макином. Это легко можно увидеть в описании царской России и России послереволюционной и отношении автора к ним, а также рассмотрев употребление слов «Tsar» и Царь. Для Макина это два разных понятия. К одному из них он испытывает восхищение к другому, напротив, презрение и ненависть.

Ce pays est ainsi fait. On y entre facilement, mais on n'en sort jamais.

Рассматривая конкретно Родину героя/автора – Россию, я выделила ключевую фразу, которая и является заголовком к очередному небольшому разделу. В романе автор много критикует страну, и это видно даже по одному только этому высказыванию. Далее представлены слова и выражения, которые я привела в доказательство вышесказанному:

...l'école nous formait sur la moule des jeunes soviétiques modèles, les yeux paramilitaires

...Школа делала из нас толпу образцовых советских «моделей»...

Заметим, что упоминая Сталина, Макин употребляет неопределенный артикль, что при переводе это означает: «Какой-то Сталин»

la solennité pharaonique d'un Staline

Обратим также внимание на прилагательные, которые употребляются А. Макиным при описаниях, связанных с Россией:

offusqué(s) – шокированный
ébahis – изумленный, оторопевший
rénaud(s) – сконфуженный, смущенный
diatribale - обличительный, резко критикующий

Не упустим из виду сравнения и образные выражения:

- la cohue bigarée – разнородная шумная толпа
- le troc était roi – обмен был королем(царица меновая торговля)
- les Sans-Dieu – безбожники
- la kyrielle serrée – (разг.) плотный длинный ряд (очередь)
- les larmes torrentueuses – слезы ручьем
- les lamentations patétiques – сетования, жалобы, плач
- un désarroi – смятение. Замешательство, разруха
- après l'hécatombe masculine – после массового мужского убийства (бойни)

Несмотря на все, о чем пишет автор, мне кажется, где-то глубоко в душе, он не может забыть Россию, не может без нее обойтись. В основном на эти мысли наталкивают «картины» детства, всплывающие в памяти автора:

*... un cri sonore qui retentissait au milieu de la cour:
-Allons chercher le lait!*

Звонкий крик, который раздавался посреди двора:
- Молоко!
Aller chercher qn, qch – идти за чем-либо, кем-либо

Здесь следует дать лексический описательный перевод, и пояснить, что до перестройки молоко развозили в больших флягах на специальных тележках по дворам. Макин называет их:

deux énormes récipients en aluminium – 2 огромных алюминиевых фляги
un récipient – сосуд; емкость; приемник; камера; резервуар.

Автор с любовью описывает детство, соленые грибы, которые можно было отведать только в России:

le moyen d'enlever aux lactaires salés leur goût un peu acide – способ не переукрасить соленые грибы (дословно: способ отнять у соленых грибов их немного кислый вкус)

Еще одно подтверждение теплых чувств к Родине - небольшой отрывок из текста, в котором автор рассматривает типичную русскую деревушку. Именно это описание составляет основу следующего раздела.

Neuilly-sur-Seine глазами Алеши

Деревушка Neilly-sur-Seine глазами Алеши

Описание русской деревни действительно не может оставить равнодушными французов. Поэтому я сделала свой перевод и небольшой коллаж, решив наглядно показать это.

Neuilly-sur-seine était composée d'une douzaine maisons en rondins. De vraies isbas avec des toits recouverts de minces lattes argentées par les intempéries d'hiver, avec des fenêtres dans des cadres en bois joliment ciselés, des haies sur les quelles séchait le linge. Les jeunes femmes portaient sur une planche des seaux pleins qui laisser tomber quelques gouttes sur la poussière de la grand-rue. Les hommes chargeaient de lourds sacs de blé sur une télègue. Un troupeau, dans une lenteur paresseuse, coulait vers l'étable. Nous entendions le son sourd les clochettes, le chant enroué d'un coq. La senteur agréable d'un feu de bois – l'odeur du diner tout proche – flânait dans l'air.

Car notre grand-mère nous avait bien dit, un jour, en parlant de sa ville natale:

- Oh! Neuilly, à l'époque, était un simple village...

Elle l'avait dit en français, mais nous nous ne connaissions que les villages russes. Et le village en Russie est nécessairement un chapelet d'isbas – le mot meme dérevnia vient de dérèvo – l'arbre, le bois.....

Et quand l'été suivant Charlotte nous parla...d'un certain Marcel Proust,...à propos, on voyait jouer au tennis à Neuilly... nous imaginames ce dandy aux grands yeux langoureux (elle nous avait montré sa photo) – au milieu des isbas!

Нейи-сюр-Сен состояла из дюжины бревенчатых домов. Настоящих изб с обшитыми тонкими рейками крышами, посеребренными зимней непогодой, с красивыми резными деревянными наличниками на окнах, изгородями, на которых сушилось белье. Молодые бабы несли на коромыслах полные ведра воды. Редкие капли прибывали пыль на улице.

Мужики грузили тяжелые мешки пшеницы на телегу. Стада с ленивой медлительностью тянулись к хлеву. Мы слышали глухой звук колокольчиков, охрипший голос петуха. Приятный запах горящих дров – аромат приближающегося ужина – разносился по воздуху.

Т.к. наша бабушка однажды сказала о своем родном городе:

- О, Нейи в то время был простой деревней!..

Она сказала это по-французски, но мы то знаем только русские деревни. А деревня в России – это обязательная вереница деревянных изб – даже слово «деревня» происходит от «дерева», «древесины».

Путаница была стойкая, несмотря на последующие разъяснения Шарлотты. При слове «Нейи» всплывала в голове имен деревня с деревянными домами, своим стадом и петухом. И когда следующим летом

Шарлотта впервые рассказала о каком-то Марселе Прусте «между прочим, его видели играющим в теннис в Нейи, на бульваре Бино», мы представили себе этого денди с большими томными глазами (она раньше показывала его фото) – среди изб!

В описании автор как всегда использует кальку и кое-где описательный перевод:

une(des) botte(s) d'herbes sechées – пучки сушеной травы

des bottes de feutre – валенки (т.е. сапоги из войлока)

une puisette de cuivre – медный

une bouche de cuivre – 1) медный половник

2) черпак (ковш)

3) ковш, землечерпалка

une palanche des seaux pleins – (дословно: коромысло полных ведер)

la grand-rue – главная улица (деревни)

**“Frantsouz” c’était mon sobriquet
dont j’étais très fier**

“Frantsouz”

Наконец, пришло время поговорить о главном герое произведения, а, значит, и о самом авторе. Ведь, очевидно, что в каком-то смысле роман автобиографичен. А. Макин пишет сам о себе, пытаясь разобраться в своих чувствах, понять свое место в мире. Еще в школе герой задавался похожими вопросами. Школьные требования были таковы:

N’avoir qu’un seul regard sur la vie. Ne pas voir comme je vois

И здесь необходимо отметить ключевую фразу, найденную мной в тексте:

Je crus pouvoir expliquer cette double vision par mes deux langues
(Я думал, что смогу объяснить свое двойное видение двумя языками).

Неудивительно, что автор часто использует в описании своего героя такие выражения:

ce dédoublement dans notre vie – раздвоение

В школьные годы героя воспринимали так. И, как было сказано ранее, он уже тогда задумывался над значением своего французского происхождения:

un avantage – un handicap – une tare
преимущество – (перен.) помеха, препятствие – (перен.) порок, изъян

Он видел мир, не так, как все, несмотря даже на требования школы, единые для всех. Он был неправильным, другим. В России он чувствовал себя плохо. На него давило:

comme une tacite présence – как безмолвное(молчаливое) предвидение *ma présence enfantine*

Алеша предвидел, что находится не в своей тарелке, не в том месте, не там, где должен был быть. Но в детстве он не мог всего этого объяснить:

Ma langue était alors trop concrète – объяснение своего неумения понять и объяснить.

Но в конце романа А. Макин, используя свой излюбленный прием противопоставления, ставит, наконец, точку в этой двойственности:

Автор очень гордится «унаследованной французскостью»:

*La nuit, je retrouvai dans ma mémoire l'image que j'avais crue une sorte de réminiscence prénatale me venant de mes ancêtres français et dont, enfant, j'étais très fier. J'y voyais la preuve de **ma francité** héréditaire.*

Но и не забывал про «свою русскость»:

*Seulement si, un enfant, j'étais obligé de dissimuler la greffe française, à present c' était **ma russité** qui devenait répréhensible.*

Здесь читатель сталкивается с противоречием, смысл которого в том, что в России герой считался особенным, другим, а во Франции он оказался чужим. Ведь французы не любят чужаков, выдающих себя за «своих», хоть и владеющих языком совершенно свободно.

**“Le Testament français”
et “cette langue que ma mère
appelait en plaisantant –
ta langue grand-maternelle”**

“La langue des Dieux” est sa “langue grand-maternelle”

Итак, мы приблизились к последнему разделу, который посвящен «родному-бабушкиному» языку героя – французскому языку.

Первое, что хотелось бы отметить и что меня поразило, это обилие лексики, в которой присутствует много загадочного, неясного, неизвестного, сказочного, необъяснимого, что подчеркивается использованием подобных слов и выражений:

les fantassins agénouillés – пехотинец коленопреклоненный
le mystère de cette présence enfantine – тайна этого детского присутствия
cette marée fantastique – этот фантастический прилив
une ville fantôme – город-призрак
ces reflets éphémères de la réalité – эфемерные(призрачные) отражения
реальности
cette mystérieuse essence française – эта таинственная французская женщина
les contours encore incertains de l’univers français – еще нечеткие контуры
французского пространства
une fée bienveillante – доброжелательная фея
Elle était à nos yeux une sorte de divinité – чем-то вроде божества
un mythe – миф
mythique – мистический
d’énigmatiques appellations minéralogiques – загадочное название минералов
cet étrange métal: “Verdun” – этот странный металл «Верден»
la genèse du monde fabuleux – происхождение сказочного мира
du charme secret de la “petite pomme” – секретное очарование
Le mystère de la “petite pomme” fut probablement la toute première légende qui
enchanta notre enfance – нашей первой легендой, которая очаровала наше
детство
le destin fantastique – фантастическая судьба
une ville fantastique – фантастический город
un fabuleux matras d’alchimiste – волшебная колба алхимика
les éléments de cette magie étaient pour nous non moins mystérieux que les
composants de la pierre philosophale – элементы этой магии были не менее
таинственными, чем составляющие философского камня
quelque tante anonyme – какая-то неизвестная тетка
une telle magie photographique – такая фотографическая магия
ce sourire miraculeux – эта загадочная улыбка
insolent(e) – неслыханный. необычный
un frôlement bizarre – странное прикосновение
...un étrange alliage – странное слияние(соединение)

Также нетрудно заметить, что везде все время подчеркивается лексическая прелесть французского. Например, в случае использования А. Макиным:

Adjectifs к le français:

sonore

colore

odorant(e)

...sous la fragile patine de NOS vocables français

la magie de ses sons

ces mystérieuses syllabes françaises

... d'un écho que mon ascendance française m'envoyait

Но французский не только очень нравится автору (он всюду его превозносит, практически во всех частях книги). Он еще всячески подчеркивает свою принадлежность к нему:

cette langue que ma mère appelait en plaisantant – “Ta langue grand-maternelle”

(игра слов, от langue maternelle – родной язык

и maternelle – материнский

la grand-mère – бабушка

т.е. твой родной бабушкин язык)

...sous la fragile patine de NOS vocables français

le français comme NOTRE dialecte familial

NOTRE parlois domestique

les lacunes de NOTRE français

Заканчивая раздел о французском языке, хотелось бы еще раз вспомнить цитату из Hérédia:

Très illustre Empereur, fils d’Alexandre Trois!

La France, pour fêter ta grande bienvenu,

Dans la langue des Dieux par ma voix te salue,

Car le poète seul tutoye les rois.

Неслучайно, А.Макин приводит именно этот стих, ведь для него французский язык – это язык богов, *la langue des Dieux...*

6.3 Знакомство с произведениями автора

Главным произведением в творчестве Андрея Макина стал роман «Французское завещание», но ведь были и другие. Именно о них и пойдет речь в этой главе, которую удобней всего было оформить таблицей. В ней наглядно прослеживается краткая информация о главных произведениях автора, а также сходства и различия между ними.

Сравнительная таблица произведений А. Макина

Название произведения	Время действия/место действия	Главные персонажи	Судьба героев
1. «Дочь героя Советского Союза» (“La fille d’un héros de l’Union soviétique”, 1990).	Период Перестройки - Советский Союз	Иван, герой Советского Союза (на самом деле — жертва бесчеловечной государственной системы и, по сути, “антигерой” романа) и его дочь.	Дочь главного героя превращается по заданию КГБ из переводчицы в проститутку-“интердевочку”. На протяжении многих лет Иван и его супруга добровольно замещают прожитое и свои собственные воспоминания официальными отчетами. Точнее, их воспоминания исчезают, сливаются с официальным дискурсом.
2. “Земля и небо Жака Дорма” (“La terre et le ciel de Jacques Dorme”, 2003)	Рассказчик описывает события, происходившие во время Второй Мировой Войны в Советском Союзе.	Рассказчиком является русский писатель, живущий во Франции и пишущий роман о герое своей юности (главном герое произведения, имя которого Jacques Dorme) и француженка Александра.	Жак Дорм - французский летчик, который волей судьбы оказывается в горах севера Сибири, где проходят воздушные операции холодной войны по линии Аляска – Сибирь, Алсиб (Alaska – Sibérie, l’Alsib). О его трагической гибели повествователь узнает еще в детстве от француженки Александры, которая обитает в обгоревшем доме у железнодорожных путей в пригородах Сталинграда. За чашкой чая одинокая женщина читает французские книги изредка навещающему ее мальчику из городского детдома, для которого французский язык постепенно становится родным (Le français devient sa langue “maternelle”). Это и есть рассказчик.

<p>3. «Преступление Ольги Арбелиной», («Le crime d'Olga Arbélina», 1998)</p>	<p>60-е годы XX века - Городок недалеко от Парижа, давший приют русским эмигрантам</p>	<p>Ольга Арбелина и ее сын</p>	<p>Российская княжна живет в эмиграции со своим больным гемофилией сыном. Их связывают самые нежные и тонкие отношения, перерастающие в абсолютную любовь, когда два человека становятся друг для друга всем - матерью и сыном, отцом и дочерью, друзьями, любовниками... Об этих отношениях, иногда шокируя читателя, и повествует роман Макина</p>
<p>4. “Во времена реки Любовь” (“Au temps du fleuve Amour”, 1994)</p>	<p>Середина 1970-х годов - далекая приамурская деревня .</p>	<p>Обычные деревенские ребята подросткового возраста, инвалид Уткин, петербургская аристократка и другие жители приамурской деревни</p>	<p>Советская провинциальная действительность предстает на страницах романа во всей своей непривлекательности; здесь и пьяные драки, и магазинные очереди, и навьюченные авоськами женщины. Но это лишь поверхностный слой повествования; на самом деле роман посвящен любви во всех ее проявлениях. И, к сожалению, этот роман о совсем не романтической брежневской эпохе возможен исключительно благодаря ассоциациям, порождаемым омонимией “Амур—amour”.</p>

<p>5. “Музыка одной жизни”, (“La musique d’une vie”)</p>	<p>Советский союз - Времена сталинизма</p>	<p>Рассказчик, Алексей Берг</p>	<p>Рассказчик, застрявший из-за пурги на уральской железнодорожной станции, с горьким сарказмом наблюдает за толпой, расположившейся в зале ожидания. Внезапно до рассказчика доносятся фортепьянные аккорды, и эта неожиданная музыка переносит его в иной мир. Играющий на случайном вокзальном рояле старик оказывается бывшим пианистом Алексеем Бергом. Сын репрессированных перед самой войной родителей, он выжил исключительно благодаря подложным документам, найденным им в гимнастерке убитого солдата...Продолжение романа - это переданное со слов Берга повествование о его жизни.</p> <p><i>Говоря о романе “Музыка одной жизни”, одной из главной тем которого явилось повествование об ужасах сталинизма, Макин поясняет, что стремился выделить из массы жертв советской системы индивидуальные лица, стать их голосом.</i></p>
<p>6. "Реквием по Востоку", (“Requiem pour l’Est”, 2000)</p>	<p>Россия во времена: Гражданской войны, Второй мировой войны и позднесоветского периода</p>	<p>Три поколения русской семьи</p>	<p>В этом романе особенно ощутима концепция цикличности особенно : композиция строится на трехкратном повторении архетипов как в русской истории, так и в судьбе отдельной личности. Каждый из трех героев является носителем трагического опыта своей эпохи, жизнь каждого из них демонстрирует невозможность вырваться из круга насилия и страдания, на вечное возвращение к которым, по мнению повествователя, обречена Россия.</p>

Первое, что бросается в глаза, рассматривая таблицу, это многочисленные сходства:

- действия произведений происходят в России, и именно ее, свою родную страну, рассматривает и анализирует автор;

- все сюжеты произведений относятся к одним и тем же временным периодам, а именно тем, которые явились переломными в истории: волны эмиграции, Вторая мировая война, революции, послевоенное время, времена сталинизма, времена «железного занавеса», времена перестройки.

- в произведениях автор часто преувеличивает, говоря о действительной жизни России, о вечных страданиях людей, о круге насилия, невежества, о вечных страданиях и невозможности жизни. Я думаю, что это происходит потому, что в душе у самого автора кроется некая обида за Родину. Но так или иначе, темы большинства его романов основаны именно на этом.

- в романах А. Макина часто одним из главных героев является рассказчик, который впоследствии оказывается либо одним из героев, либо встречает людей (чаще конкретного человека), повествующих об истории своей жизни. Именно эта история и составляет основу самого произведения.

- обязательно присутствие женского персонажа (француженки, либо женщины, связанной с Францией, французским языком).

Конечно, романы расходятся по содержанию: истории героев не повторяются - они запоминающиеся, яркие, чаще трагичные. У каждого героя – своя судьба, но она непременно связана с двумя странами – Россией и Францией. Их столкновение в произведениях А.Макина традиционно и актуально, ибо в каждое произведение он вкладывает что-то свое, какие-то воспоминания из собственной жизни. А некоторые произведения так и хочется назвать автобиографическими.

7. Заключение.

В заключение всей работы, хотелось бы все-таки ответить на главный вопрос работы: «В чем же состоит феномен Андрей Макина – французского писателя русского происхождения».

Андрей Макин эмигрировал во Францию, когда ему было около сорока. В ходе работы у меня создалось стойкое впечатление о том, что у него все же осталась обида на свою Родину – Россию. Она крепко его держит, не отпускает совсем. С самого начала меня удивило то, что он не просто уехал во Францию, а попросил политического убежища. Столкнувшись с Францией с глазу на глаз, он понял, что здесь никому не нужен, но в тоже время он переборол себя и достиг своей цели.

Я стойко убеждена, что в России он бы не получил этих премий. Его истории знакомы здесь каждому – ведь почти в каждой семье не обходилось без подобных трагедий, описываемых автором в каждом произведении. Макину не удалось бы удивить русских, он только бы заставил их вспомнить о той суровой прошлой жизни, которую не хотел здесь вспоминать никто. Зато для французов эти истории явились совершенно нереальными, необыкновенными и удивительными. Основываясь на том, что французы мало знают, а точнее почти не знакомы с историей России вследствие ее закрытости в недалеком прошлом, Макин кроме того заметно утрировал события, показав их еще более жестокими, ужасающими. Действительно, для того, чтобы выжить во Франции, оправдать свое проживание здесь. Попросив политического убежища, автор взял несомненно беспримысленную тему, безмерно интересную иностранцам.

В ходе работы был проведен лексико-грамматический и стилистический анализ в основном главного произведения А.Макина – романа «Французское завещание», и кратко других его произведений на французском языке. И это очень помогло ответить на главный вопрос работы

Итак, возьму на себя смелость признать, что роман «Французское завещание» написан неплохо, но такой шумихи возле него не следовало бы поднимать. Может, я и не права в этом. Я не обвиняю автора, а в какой-то степени даже жалею, ведь он много пережил, находясь в России, он пережил много трагедий в своей жизни. Но, по моему мнению, произведение слегка походит на заказ, уж слишком много в нем негатива о его бывшей Родине.

С точки зрения языка, я ничуть не пожалела, т.к. он пестрит разнообразными дидактическими особенностями. В общем, я открыла очень многое для себя, анализируя жизнь и творчество А. Макина, человека, который всегда будет оставаться «Своим среди чужих, чужим среди своих»*

** Этой формулировкой, которая подходит к моей работе, как нельзя кстати, я обязана Михалкову и придуманному им фильму с одноименным названием*

8. Список литературы

1. В.Г. Гак, К.А. Ганшина Новый французско-русский словарь. Москва, издательство «Русский язык», 1997
2. Л.В. Щерба, М.и. Матусевич Французско-русский словарь, Москва, издательство «Русский язык», 1997
3. В.Г. Гак. Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков. Москва, «УРСС», 2004.
4. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка. Москва, «Азъ»б 1994
5. Н.Япп и М.Сиретт. Эти странные французы. Москва, «Эгмонт Россия Лтд», 1999
6. Георгий Хабаров. «Смесь французского с красноярским» (специально для «Совершенно секретно»), Париж - интервью
7. Ходасевич В. Собрание сочинений
8. Толстая Т. Русский человек на randеву // Знамя. 1998. № 6.
9. Макин А. Французское завещание // Иностранная литература. 1996. № 12.
10. Мария Рубинс Русско-французская проза Андрея Макина
Опубликовано в журнале: «НЛО» 2004, №66
11. Маргарита Сосницкая специального для "Русского переплета", 11 сентября 2000
12. http://www.academie-goncourt.fr/fr_oeuvres.htm - сайт, посвященный Гонкуровской Академии
13. <http://pages.globetrotter.net/rcdubois/crime.html> - информация о произведении А.Макина «Преступление Ольги Арбелиной»
14. <http://www.studentbookworld.com/BookDetail/>
15. Л. П. Полянская Этнографические лакуны в русском и французском языках. (Язык и культура. - М., 2003. - С. 28-34)
16. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. - М., 1989.
17. Муравьев В.Л. Проблемы возникновения этнографических лакун. - Владимир, 1980.
18. Новый французско-русский словарь. Сост.: Гак В.Г., Ганшина К.А. - М., 1994.
19. Русско-французский словарь. Сост.: Щерба Л.В., Матусевич М.И. - М., 1969.
20. Французско-русский фразеологический словарь. Сост.: Гак В.Г., Кунина И.А. и др. Под ред. Рецкера Я.И. - М., 1963
21. Andreï MAKINE, Le testament français, Paris, Mercure de France, 1995
22. Р.И. Телешова. Henri Troyat: dialogue de deux cultures (Анри Труайя: диалог двух культур), НГПУ, Новосибирск, 2003.
23. Франция. Лингвострановедческий словарь под ред. доктора фил. наук, профессора Л.Г. Ведениной. «Интердиалект+», ИЧП «АМТ», Москва 1997.